

УДК/UDC 343.9

Некоторые актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Войсковая часть 2462

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы оперативно-розыскной деятельности, которые остаются либо вовсе не исследованными, либо нуждаются в дальнейшей проработке. Необходимость их изучения предопределяется изменениями, происходящими в социально-экономической жизни общества, структуре и динамике преступности, российском законодательстве, а также современным состоянием теории этой деятельности и многими другими факторами. Особое внимание уделяется методологическим проблемам оперативно-розыскной деятельности (язык теории, методы познания) и сущности некоторых средств последней (оперативно-розыскной учет, служебные собаки), а также проблемам соотношения оперативно-розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий. Исследуются вопросы соответствия названий оперативно-розыскных мероприятий и их содержания, варианты гласного содействия граждан при осуществлении ОРД. Анализируются проблемы оперативно-розыскной тактики по противодействию компьютерным преступлениям и рассматриваются организационные меры в ходе обеспечения информационной безопасности субъектов оперативно-розыскной деятельности, а также ее организация в особых условиях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, методологические проблемы, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскные меры, гласное содействие граждан, киберпреступления, организационные меры.

Some Topical Theoretical and Practical Problems of Operational Search Activities

Yakovets Yevgeniy Nikolayevich

Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

leading researcher

Military Unit 2462

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN Code: 8190-5220

Abstract

This article discusses the problems of operational search activities that remain either not investigated at all, or need further study. The need to study these problems is determined by changes in the socio-economic life of society, in the structure and dynamics of crime, in the Russian legislation, as well as by the current state of the theory of this activity and many other factors. Special attention is paid to the following issues: methodological problems of operational search activity (language of theory, methods of cognition); the essence of some of the latter (investigative accounting, service dogs); problems of correlating the operational search measures and investigative activities; the compliance of names of investigative activities and their content; the options open to the assistance of citizens in the implementation of operational search activities; problems of operational search tactics to combat computer crime; organizational measures in the course of ensuring information security of subjects of operational search activities; organization of operational search activities under special conditions.

Key words: operational search activities, methodological problems, operational search measures, public participation of citizens, cybercrime, organizational measures.

Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных различным вопросам теории и практики оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) - на данный момент по проблемам ОРД защищено более 85 докторских диссертаций, подготовлено около 550 монографий и свыше 200 других научных и учебно-методических работ [1] - многие ее проблемы остаются либо вовсе не исследованными, либо нуж-

даются в дальнейшей разработке. Необходимость их изучения предопределяется изменениями, произошедшими за последние годы в социально-экономической жизни общества, структуре преступности, действующем законодательстве, регламентирующем ОРД, и др. В свое время весьма подробный анализ указанных проблем был осуществлен профессорами В. М. Аتماжитовым и В. Г. Бобровым [2; 3, с. 107–129]. Однако время идет очень быстро, и появляются новые проблемы.

По мысли указанных ученых, одно из первых мест среди данных теоретических проблем занимают вопросы методологии ОРД, к которым относятся положения, связанные с объектом, предметом, языком, принципами и методами познания этой теории. Как и прежде, доминирующее место среди них занимает вопрос о языке теории ОРД, о терминологии, используемой в нормативных правовых актах, в юридической (в т. ч. специальной) литературе и диссертационных исследованиях. Можно констатировать, что в последние годы идет «засорение» научного языка в рассматриваемой сфере, неоправданно используется много новых, ничем не обоснованных терминов, без раскрытия их содержания, без какой-либо увязки с общепринятой терминологией и т. д. Примеров тому немало. В качестве иллюстрации приведем лишь некоторые из них.

За последние несколько лет на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ вынесен ряд законопроектов (проекты Федеральных законов № 369627-6 от 25 октября 2013 г., № 411826-6 от 18 декабря 2013 г., № 621149-6 от 13 октября 2014 г., № 793813-6 от 15 мая 2015 г. и др.), содержащих весьма неопределенное толкование термина «близкие лица» коррупционера и (или) наркодилера. Оно вызывает неоднозначную реакцию среди юристов из-за возможных нарушений конституционного принципа презумпции невиновности, которые могут последовать в случае их принятия. Все эти законопроекты предполагают внесение в ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» (далее -ФЗ об ОРД) дополнений, которые предусматривают наделение органов, осуществляющих ОРД, полномочиями по сбору данных о законности происхождения денег,

ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников осужденного коррупционера или крупного наркодилера, лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве), и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся отношений при наличии достаточных оснований полагать, что они получены им в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений коррупционной или наркотической направленности и (или) являются доходом от такого имущества.

Как известно, для организации оперативной проверки близких связей лица, подозреваемого в преступной деятельности, необходимы достаточные основания, регламентированные ст. 7 ФЗ об ОРД, из которых следует, что оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) в отношении неопределенного круга лиц, к каковым относятся лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги в силу сложившихся отношений лицу, совершившему то или иное преступление, без достаточных оснований проводиться не могут. Для того чтобы провести подобные ОРМ, требуется наличие данных, позволяющих в случае их подтверждения ввести этих лиц в круг возможных соучастников преступной деятельности того или иного фигуранта [4].

Среди ученых возникают разногласия не только по поводу употребления тех или иных сомнительных терминов, но и в связи с правописанием ключевого словосочетания, используемого в профессиональном сыске, - «оперативно-розыскная (оперативно-разыскная) деятельность».

Разночтения, связанные с употреблением букв «о» или «а» в словосочетании «оперативно-розыскной» («оперативно-разыскной») ставят в тупик не только законодательную, но и правоприменительную практику, затрагивающую весьма чувствительную сферу правоохранительной деятельности, где неоднозначные формулировки базовых терминов могут привести к нарушению конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни. Словосочетания с использованием буквы «о» при написании указанного и производных от него терминов помимо ФЗ об ОРД содержатся в таких ныне действующих законо-

дательных актах, как Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Законы РФ: от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»; Федеральные законы РФ: от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и др.

Словосочетания с использованием буквы «а» в указанном и производных от него терминах фигурируют в Уголовном кодексе РФ (ч. 4 ст. 303), в ряде Федеральных законов: от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (пп. 10 и 18 ст. 12; пп. 7 и 10 ст. 13), от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 18), от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 10.1), от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 14), от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ст. 15.2), от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ст. 7), от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ст. 62), от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 254, 273, 390) и др.

Кроме того, на сегодняшний день имеется не менее 20 подзаконных нормативных правовых актов Президента РФ и свыше 30 - Правительства РФ, а также более десятка только открытых ведомственных актов, в которых использовано словосочетание «оперативно-разыскная деятельность».

Причем дело иногда доходит до курьезов: в рамках одного и того же законодательного акта рассматриваемый термин используется с различным правописанием. В качестве примера можно рассмотреть Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Фе-

деральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Ст. 3 и 13 этого Закона предусмотрено внесение дополнений, содержащих термины «оперативно-розыскные мероприятия» и «оперативно-розыскная деятельность», соответственно в Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О связи». Одновременно ст. 15 этого же Закона предусмотрено внесение дополнений, содержащих термин «оперативно-розыскная деятельность», в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Из заключения Института государства и права Российской академии наук следует, что первичная легализация рассматриваемого понятия в соответствующем написании в ФЗ об ОРД превратило его в термин - единственно правильное и подлежащее использованию в данной области профессионального знания значение понятия, делая его тем самым однозначным. Таким образом, законодатель использовал свое естественное право выбрать одну из допустимых норм правописания соответствующего словосочетания и легализовать ее. Тот факт, что в дальнейшем в некоторых своих актах он отошел от этого правописания, говорит лишь об одном – о снижении качества лингвистической экспертизы в ходе принятия федеральных законов, но никак не об изменении норм русского языка [5].

В разрешении данной правовой коллизии целесообразно согласиться с позицией профессоров В. М. Аتماжитова, В. Г. Боброва, Е. С. Дубоносова, С. В. Максимова, М. А. Самелюка и других ученых, высказывающихся за восстановление единого правописания словосочетания «оперативно-розыскная деятельность» и производных от него терминов в нормативных правовых актах всех уровней путем приведения федеральных законов, в которых они используются, в соответствие с нормами Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной

деятельности». Только эта мера позволит упорядочить процесс правотворчества в рассматриваемой сфере общественных отношений [6].

Важное место среди проблем методологии теории ОРД занимают вопросы, связанные с методами познания, используемыми данной наукой (не следует их путать с методами ОРД). В научной литературе им уделяется определенное внимание, однако в ней сущность этих методов трактуется произвольно и неоднозначно. Все это предопределяет необходимость остановиться на их рассмотрении подробнее.

Обоснование научного знания, приведение его в стройную, единую систему всегда были одним из важнейших факторов развития науки [7]. Эти проблемы решает методология - философское учение о научном методе познания и преобразования действительности. Она предполагает использование не только философских, но и конкретных научных методов познания.

Профессор И. Д. Андреев полагал, что отдельной науки о методологии не существует [8, с. 231]. Конкретные методы научного познания изучаются конкретными науками на основе общей методологии, а их место в системе методов познания определяется философией [9].

Таким образом, являясь наукой о наиболее общих законах развития объективной действительности и ее познания, философия рассматривается в качестве диалектической логики, а также в качестве теории познания и метода познания [10], выполняющих функции методологической базы научных исследований в различных областях знаний. Она представляет собой единую научную диалектико-материалистическую методологию как «систему общих принципов подхода к изучению окружающего мира и как учение об общих методах познания, которая своеобразно, специфически применяется и преломляется в каждой конкретной науке».

Соединение материализма и диалектики в единое, целостное учение позволило выработать метод диалектического материализма, который наиболее последовательно характеризует познавательную сущность и предназначение теории ОРД, а также максимально полно определя-

ет содержание ее методологии. Рассматривая методы познания теории ОРД, целесообразно представить следующую их классификацию:

- всеобщий диалектический метод;
- формально-логические методы - анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия;
- общенаучные методы - наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, описание;
- частнонаучные методы - методы различных наук, используемые в теории ОРД (социологические (анкетирование, опрос), метод исторической аналогии, математические (интерполяция, экстраполяция), статистические методы), и методы собственно теории ОРД (нормативные, поисковые) [11].

Еще одну проблемную область теории ОРД составляют вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных средств. Профессор А. Ю. Шумилов рассматривал их в довольно широком контексте. К таковым он причислял оперативно-технические, специальные технические, транспортные и иные средства, документы оперативного прикрытия, информационные системы, различные вещества, вооружение, помещения, животных и т. д. [12, с. 159].

На фоне достаточно основательной проработки теоретических и прикладных основ применения в ОРД прочих средств в гораздо меньшей степени исследован оперативно-розыскной учет и его использование в решении оперативно-тактических и стратегических задач. Проблемы, связанные с организацией надлежащего информационного обеспечения ОРД в целом и созданием его функционального ядра (оперативно-розыскного учета в частности), по-прежнему весьма актуальны. К ним относятся:

- оптимизация оперативно-розыскной регистрации;
- реализация научных принципов формирования оперативно-розыскного учета и создание на его основе интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения;

- организация информационного взаимодействия оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов;
- внедрение в практику передовых информационных и компьютерных технологий;
- совершенствование системы информационной безопасности в сфере аналитической работы;
- совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы информационно-аналитической работы оперативно-розыскных органов и др.[13, 14 (гл. I), 15].

В недостаточной мере исследованы и проблемы применения в ОРД такого ее эффективного средства, как служебные собаки. В опубликованных по данной проблематике работах рассматриваются, как правило, вопросы их традиционного применения в органах внутренних дел (преследование преступников по горячим следам; выявление предметов, способных явиться вещественными доказательствами; зашифровка оперативно-розыскных мероприятий и источников оперативно-розыскной информации и т. д.). Между тем в последние годы накоплен значительный опыт использования служебных собак в сфере деятельности иных органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

В ФТС России служебные собаки используются по таким перспективным направлениям, как поиск табака и табачной продукции, бумажных денежных средств, объектов СИТЕС, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов. Большое внимание в таможенных органах уделяется участию специалистов-кинологов в оперативно-розыскных мероприятиях и совместных операциях с иными правоохранительными органами [16].

По-своему уникальным является Кинологический центр Пограничной службы ФСБ России. Еще в далеком 1894 г. был выпущен циркуляр «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора». В нем говорилось, что собаки облегчат обнаружение контрабандистов и их следов, а также будут содействовать задержанию лиц, «с тайными целями пробирающихся через границу». Для пограничных застав готовят розыскных собак, предназначенных для поиска и задержания наруши-

телей государственной границы. Пограничные кинологи воспитывают в них качества не только искусных охотников, но и смелых следопытов. Для пограничных пунктов пропуска необходимы животные и по другим направлениям дрессировки. Это специальные поисковые собаки, натренированные на обнаружение наркотиков, взрывчатки, оружия и боеприпасов в транспорте и багаже людей, пересекающих границу нашей страны [17].

Кинологический опыт правоохранительных органов и спецслужб подлежит глубокому и всестороннему изучению в целях разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование такой практики. Дополнительного обсуждения требуют также вопросы применения служебных собак в процессе раскрытия и расследования преступлений с учетом зарубежного опыта.

Рассматривая вопросы, связанные с оперативно-розыскными мероприятиями, следует подчеркнуть, что они не исчерпывают всего содержания ОРД, не отражают весь механизм осуществления данной деятельности, хотя и составляют ее сердцевину. Поэтому особого внимания заслуживает вопрос о соотношении этого понятия с понятием оперативно-розыскных мер. Попытки определить содержание последних были предприняты еще профессорами В. А. Лукашовым, Ю. С. Блиновым и другими учеными. Однако эта задача до сих пор не решена. По мнению В. М. Атмажитова, термин «оперативно-розыскные меры» включает в себя совокупность действий, направленных на достижение определенных целей, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Они могут носить характер организационно-управленческих, организационно-тактических, оперативно-тактических мер, быть связаны с осуществлением ОРМ, применением оперативно-розыскных методов и средств. Таким образом, понятие «оперативно-розыскные меры» является более емким, а «оперативно-розыскные мероприятия» - это лишь определенная их часть [3, с. 123].

А. Ю. Шумилов вместо термина «оперативно-розыскная мера» использовал близкое по содержанию понятие оперативно-розыскного по-

ступка. В его понимании оперативно-розыскной поступок - это основанный на правовых источниках ОРД общественно полезный правомерный интеллектуально-волевой поведенческий акт непосредственного субъекта ОРД (как системного единства принятия решения и совершения для его реализации определенного действия), обусловленный необходимостью решения задачи ОРД (ее задач) и достижения предусмотренных в ФЗ об ОРД целей. Другими словами, оперативно-розыскной поступок - это ОРМ или иная совокупность решений и действий оперативника (агента и т. п.), обусловленная необходимостью решения оперативно-розыскных задач [12, с. 194]

Как видим, приведенные выше термины различны по своему написанию, хотя сущность их практически одинакова. Причем оперативно-розыскные мероприятия оказываются более узким понятием в обоих случаях. Поэтому, по мнению специалистов, присутствие в практике ОРД помимо ОРМ оперативно-розыскных мер (оперативно-розыскных поступков) должно получить соответствующее закрепление в оперативно-розыском законодательстве.

Касаясь проблематики оперативно-розыскных мероприятий, следует также отметить, что названия некоторых из них нуждаются в уточнении. Основанием для этого является то обстоятельство, что круг устанавливаемых или изучаемых в ходе их проведения объектов намного шире, чем тот, который определен законодателем. Так, «сбор образцов для сравнительного исследования» формально предполагает использование последних только для идентификационных исследований, поскольку сравнение - это метод установления тождества объектов. Тем не менее хорошо известно, что помимо идентификации в криминалистической и оперативно-розыскной практике широко используются и диагностические методы исследования, для которых также необходимо получение соответствующих образцов.

Перечень объектов ОРМ, включающий «отождествление личности» и «исследование предметов и документов», на практике является более широким. В качестве объектов ОРМ, например, могут рассматри-

ваться физические и юридические лица, предметы, транспортные средства, трупы, документы, денежные знаки, особо ценные дикие животные и водные биоресурсы, объекты интеллектуальной деятельности, вещества, сооружения, участки местности и др. [14, с. 68–69 и 73–75.]

Рассматривая проблемы содействия граждан при осуществлении ОРД, автор данной статьи считает необходимым акцентировать внимание на необходимости более основательного изучения опыта гласного содействия, применявшегося на ранних этапах развития профессионального сыска.

В конце XIX – начале XX вв. у сыщиков имелось намного больше возможностей для получения легальной оперативной информации, чем у современных полицейских и представителей иных сыскных профессий. В те далекие времена сыщиками, как сама собой разумеющаяся, использовалась помощь извозчиков и дворников. Активное содействие сыскной полиции оказывали также трактирщики, швейцары, работники гостиниц, лавочники, железнодорожники и др. Действенную и своевременную помощь получали сыщики и от наружной полиции в лице частных приставов, околоточных надзирателей, городских и т. д. В городе несложно было найти по приметам или имени ту или иную «даму легкого поведения», поскольку все они состояли на учете в ближайшей к месту их обитания полицейской части, где регулярно проходили медицинское освидетельствование и получали разрешение на работу [18].

Почему бы российским правоохранителям не «взять под свое крыло» работников ЖКХ и современных «извозчиков» - таксистов, трудовая деятельность которых основывается на лицензировании их деятельности и поддается эффективному контролю с применением отлаженных геоинформационных технологий? Что препятствует постановке на соответствующий учет современных «жриц любви»? Не будем сейчас говорить о легализации их профессиональной деятельности, однако с учетом того, что практически все дома терпимости, работающие под видом массажных салонов, саун, организаций, предоставляющих эскорт-услуги, и т. п., практически не скрывают фактической направленности своей деятельно-

сти и активно рекламируют себя через СМИ и Интернет, целесообразно брать их на заметку и работать с ними как с легальными источниками оперативной информации [19].

Весьма актуальными для теории ОРД являются проблемы совершенствования оперативно-розыскной тактики. На сегодняшний день одним из наиболее важных направлений в этом плане является разработка теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, касающихся противодействия компьютерным преступлениям (киберпреступлениям) — разновидности информационных преступлений. Наибольшую актуальность представляет противодействие органов, осуществляющих ОРД, следующим видам компьютерных преступлений, причиняющих наиболее существенный вред охраняемым общественным отношениям:

- распространение через Интернет материалов экстремистского характера, подпадающее под признаки ст. 282 УК РФ (организация экстремистского сообщества) и ст. 282 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации);
- сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, квалифицируемый по признакам ст. 228, ч. 2, п. «б» УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159 УК РФ);
- распространение или оборот с помощью сети Интернет порнографических материалов, подпадающее под признаки п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ (незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов), п. «г» ч. 2 ст. 242 УК

РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), а также п. «Г» ч. 2 ст. 242 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов);

- уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), с учетом использования электронных терминалов.

Известны и другие виды киберпреступлений, представляющих высокую общественную опасность, включая организацию через Интернет заказных убийств и склонение к самоубийству [20].

Силовые структуры западных стран, осознавая масштабы киберугроз, активно прорабатывают меры противодействия им. На этом фоне наша правоохранительная система в своих ответных действиях на технологизацию преступного мира явно запаздывает [21]. Чтобы это запаздывание не оказалось фатальным, необходима коренная перестройка всей системы подготовки кадров правоохранительных структур и их привлечения на службу в интересах борьбы с киберпреступностью. По существу, в ближайшее десятилетие все обычные силовые структуры должны стать одновременно и киберспецслужбами, использующими новейшие достижения в работе с «большими данными», по сбору иной представляющей интерес информации и ее анализу [22].

Немаловажное значение имеет проработка проблем организации ОРД, одним из элементов которой является обеспечение информационной безопасности ее субъектов. По своей внутренней форме правоотношения, связанные с обеспечением информационной безопасности в сфере ОРД, образуют своеобразную взаимосвязь правомочий и юридических обязанностей субъектов ОРД. Они весьма разнородны и противоречивы по своей сути. Именно порядок установления таких прав и обязанностей составляет один из основных элементов метода правового регулирования в рассматриваемой сфере деятельности. Он же определяет и основные сферы деятельности, связанной с обеспечением информационной

безопасности субъектов ОРД. Если известное научное определение информационной безопасности [23] адаптировать к специфике деятельности оперативных подразделений органов, уполномоченных на осуществление ОРД, то ее содержание можно представить в виде совокупности следующих трех основных элементов:

- 1) состояния информационной среды, обеспечивающего удовлетворение потребностей оперативных подразделений в необходимой информации;
- 2) безопасности информации и телекоммуникаций, находящихся в распоряжении оперативных подразделений;
- 3) защищенности штатных сотрудников оперативных подразделений и их конфидентов от негативных информационно-психологических воздействий.

Данные вопросы требуют проведения дополнительных исследований с участием не только специалистов в области правоведения, информационных технологий, психологии и других наук, но и практических работников оперативных подразделений [24].

Следует назвать еще одно актуальное направление совершенствования управленческих основ ОРД -ее организацию в особых условиях. В данной связи целесообразно рассмотреть опыт активизации ОРД в период противодействия всемирной эпидемии COVID-19, вспышка которой произошла в первом квартале 2020 г. Как известно, в создавшихся условиях наряду с существенным изменением общественных отношений основательно видоизменилась и сама преступность, в том числе организованная. Это потребовало перестройки всей системы профессионального сыска. В. С. Овчинский выделяет пять основных областей активизации преступности в период пандемии COVID-19: киберпреступность, мошенничество, распространение контрафактных товаров, проявления организованной преступности, активизация экстремистской и террористической деятельности.

Европоллом в этой связи наряду с прочими предлагаются следующие меры, которые крайне важно адаптировать к российской специфике:

- Тщательное отслеживание воздействия вируса «второго порядка» (преступности) на безопасность, особенно там, где преступные организации стремятся извлечь прибыль, пользуясь бедственным положением населения.
- Выявление ОПГ, распространяющих сферу своего влияния на здравоохранение, торговлю лекарствами и медицинской техникой. Публичное противодействие попыткам создания преступными группами в условиях пандемии новых рынков, связанных с торговлей поддельными лекарствами. Пресечение рекламы запрещенных к распространению продуктов дикой природы.
- Активный мониторинг оперативными подразделениями поступающей информации с целью перехода «от реактивной к проактивной борьбе» с криминалом и терроризмом. Организация действий на опережение криминальных событий, распознавание малейших угроз национальной безопасности и активное реагирование на них. Не следует забывать о стремлении злоумышленников перенести свою деятельность из оффлайна в онлайн с максимальной адаптацией к создавшейся ситуации традиционных преступных схем, а также внедрением их в законопослушный бизнес. Для обуздания криминальных устремлений различной направленности - использование в максимальной степени блокировки перемещения представителей ОПГ, а также формирований экстремистско-террористического толка через государственные границы [25].

В заключении данной статьи следует отметить следующее. В работе определены и кратко рассмотрены далеко не все актуальные направления дальнейшего развития теории ОРД. В этой сфере имеются и другие серьезные проблемы. Их решение должно учитываться при проведении научных исследований и в нормотворческой деятельности.

В силу того, что данная публикация является открытой, вполне закономерно, что в ней не рассматриваются вопросы, затрагивающие государственную тайну, и не приводятся ссылки на научные труды, имеющие

ограниченный доступ. Кроме того, не все положения, сформулированные в данной статье, безапелляционны. Некоторые из них носят дискуссионный характер и требуют дополнительной проработки.

Список литературы

1. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / В 3 т. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. С. 393–446.
2. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. 2001. С. 7–31.
3. Аتماжитов В. М. О направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Ковалев Н. Д., Яковец Е. Н. Кто такие «близкие лица» коррупционера и наркодилера? // Оперативник (Сыщик). 2017. № 2 (51). С. 68–72.
5. Заключение Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права РАН (ИГП РАН)» по вопросу об обоснованности использования в законодательстве и иных нормативных правовых актах двух норм правописания термина «оперативно-розыскной» и связанных с ним проблемах нормотворчества (в связи с обращением Депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н. Д. Ковалева). Исх. № 14202/2113.1 от 11.08.2017.
6. Ковалев Н. Д., Яковец Е. Н. Коллизии норм оперативно-розыскного права и способы их разрешения в процессе правотворчества // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 46-52.
7. Философия и методология науки: В 2 ч. Ч. 1. М., 1994. С. 10.
8. Андреев И. Д. Теория как форма организации научного знания. М.: Издательство «Наука», 1979, с. 231.
9. Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ростов н/Д, 2001. С. 25.
10. Грядовой Д. И. Философия: Структурный курс основ философии: Учебное пособие. М., 2001. С. 101.
11. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И. И. 2005. С. 31–48.

12. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.; предисл.: В. Б. Мантусова; под ред. Шумилова А. Ю. Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020.

13. Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, издательство «Щит-М», 2009. С. 98–145.

14. Денисов В. В., Горошко И. В., Яковец Е. Н. и др. Организация информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2017.

15. Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности таможенных органов: монография. Люберцы: Издательство Российской таможенной академии, 2019. С. 60–114.

16. Центральная таможня (Кинологический центр ФТС России). URL: <http://kinolog.customs.ru/about/history> (дата обращения: 01.04.2020).

17. В погранслужбе ФСБ служебных собак считают незаменимыми в охране границы // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20180527/1521491190.html> (дата обращения: 01.04.2020).

18. Сорок лет среди грабителей и убийц: записки первого начальника Санкт-Петербургской сыскальной полиции И. Д. Путилина // Портал «Родон». URL: <http://www.rodon.org/pid/slsgib.htm> (дата обращения: 26.03.2020).

19. Яковец Е. Н. Как в современных условиях повысить эффективность профессионального сыска? // История государства и права. № 16. 2017. С. 14–18.

20. Яковец Е. Н. Оперативно-разыскные меры полиции по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 127–131.

21. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В. С. Овчинский. М.: Норма, 2017. 528 с.

22. Овчинский В. С. Преступность: футурологический взгляд // Газета «Завтра». URL: <https://izborsk-club.ru/8813> (дата обращения: 14.03.2020).

23. Алексенцев А. И. Информационная безопасность // Безопасность информационных технологий. 1999. № 1. С. 16–20.

24. Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности оперативных подразделений органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. 68 с.

25. Овчинский В. С. Преступность COVID-19: Как меняется криминал в период пандемии // Газета «Завтра». URL: http://zavtra.ru/blogs/prestupnost_covid_19 (дата обращения: 31.03.2020).

References

1. Shumilov, A. Yu. Operational Search Science in the Russian Federation / In 3 volumes. Vol. 1: Operational Search Activities and Formation of Operational Search Science. Moscow: I. Shumilova's Publishing House, 2013. Pp. 393–446.
2. Atmazhitov, V. M., Bobrov, V. G. On the Main Directions of Further Development of the Theory of Operational Search Activities of the Internal Affairs Bodies // Topical Theoretical and Practical Issues of Operational Search Activities: The Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2001. Pp. 7–31.
3. Atmazhitov, V. M. On the Directions of Development of the Theory of Operational Search Activities // Topical Issues of the Theory of Operational Search Activities / K. K. Goryainov, V. S. Ovchinskiy (general editors). Moscow: INFRA-M, 2017.
4. Kovalev, N. D., Yakovets, E. N. Who Are “Close Persons” to a Corrupt and a Drug Dealer? // Field Investigator (Sleuth). 2017. No. 2 (51). Pp. 68–72.
5. Resolution of the Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences on the Issue of Justification for the Use of Two Spelling Standards for the Term “Operational Search” in the Legislation and Other Normative Legal Acts and Related Problems of Rulemaking (on appeal by the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation N. D. Kovalev). Issue No. 14202/2113.1 of August 11, 2017.
6. Kovalev, N. D., Yakovets, E. N. The Conflict of Norms of Operational-Investigative Law and the Means of Resolving Them in Lawmaking // The Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (46). Pp. 46–52.
7. Philosophy and Methodology of Science: In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1994. P. 10.
8. Andreyev, I. D. Theory as a Form of Organization of Scientific Knowledge. Moscow: Nauka, 1979. P. 231.
9. Philosophy: A Textbook for Higher Education. Rostov-on-Don, 2001. P. 25.
10. Gryadovoy, D. I. Philosophy: A Structural Course of the Fundamentals of Philosophy: A Textbook. Moscow, 2001. P. 101.

11. Yakovets, Ye. N. Problems of Analytical Work in the Operational Search Activities of the Internal Affairs Bodies. Moscow: I. Shumilova's Publishing House, 2005. Pp. 31–48.

12. The Basics of Operational Search Activities: A Textbook: In 2 volumes. Vol. 1 / S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, Ye. S. Nedosekova et al.; edited by Shumilov A. Yu. Lyubertsy: Russian Customs Academy, 2020.

13. Yakovets, Ye. N. The Basics of Information and Analytical Support of Operational Search Activities: A Textbook. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Shchit-M, 2009. Pp. 98–145.

14. Denisov, V. V., Goroshko, I. V., Yakovets, Ye. N. et al. Organization of Information and Analytical Support for Operational Search Activities of the Internal Affairs Bodies: A Textbook. Moscow: The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.

15. Yakovets, Ye. N. The Basics of Information and Analytical Support for Operational Search Activities of Customs Authorities. Lyubertsy: Russian Customs Academy, 2019. Pp. 60–114.

16. Central Customs (Dog Training Center of the Federal Customs Service of Russia). URL: <http://kinolog.customs.ru/about/history> (access date: April 1, 2020).

17. The Border Service of the Federal Security Service Considers Service Dogs Indispensable in Border Protection // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20180527/1521491190.html> (access date: April 1, 2020).

18. Forty Years Among Robbers and Killers: Notes of I. D. Putilin, First Chief of the St. Petersburg Detective Police // Rodon. URL: <http://www.rodon.org/pid/slsigib.htm> (access date: March 26, 2020).

19. Yakovets, Ye. N. How to Increase the Effectiveness of a Professional Investigation in Modern Conditions? // History of State and Law. No. 16. 2017. Pp. 14–18.

20. Yakovets, E. N. Police Detection and Search Operations Aimed at Protecting Information Security of the Russian Federation // The Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (43). Pp. 127–131.

21. The Basics of the Fight Against Cybercrime and Cyber Terrorism / compiled by V. S. Ovchinskiy. Moscow: Norma, 2017. 528 p.

22. Ovchinskiy, V. S. Criminality: a Futurological View // Zavtra. URL: <https://izborsk-club.ru/8813> (access date: March 14, 2020).

23. Aleksentsev, A. I. Information Security // IT Security. 1999. No. 1. Pp. 16–20.

24. Zhuravlenko N. I., Yakovets Ye. N. Organizational and Legal Support of Information Security of the Operational Units of the Internal Affairs Bodies: A Workbook.

Simferopol: Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 68 p.

25. Ovchinskiy, V. S. COVID-19 Criminality: How Crime Changes in the Pandemic Period // Zavtra. URL: http://zavtra.ru/blogs/prestupnost_covid_19 (access date: March 31, 2020).